

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ И ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Хасанов И.Ш.
ilgizarkhasan@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается в исторической ретроспективе изменение роли человека в капиталистической экономике. В процессе развития капитализма человеческий ресурс как фактор производства трансформируется в человеческий капитал в эпоху постиндустриального общества. На этапе глобализации капитализма на воспроизводство человеческого капитала оказывают влияние негативные институционально-экономические факторы.

Ключевые слова: рабочая сила, человеческий капитал, цифровая экономика, постиндустриальная экономика, глобализация, цифровизация услуг, миграция человеческого капитала

Для цитирования: Хасанов И.Ш. Человеческий капитал: вопросы экономической истории, институциональной теории и инноваций в условиях глобализации / И.Ш. Хасанов // Глобальная экономика и образование. – 2022. – Том 2. – № 1. – С. 100–107.

Продолжающийся процесс глобализации капиталистической экономики выявляет новые особенности национальной экономики периферийных, индустриальных и постиндустриальных стран и в целом мировой экономики. Основным фактором развития и главной производительной силой теперь уже глобальной капиталистической экономики по-прежнему остается человеческий и социальный капитал, который не может игнорировать международный капитал как бы он ни ослаблял внимание к его развитию. В связи с этим особенности современного глобального капитализма проявляются прежде всего в отношении буржуазного государства и транснациональных корпораций к человеческому капиталу. Не следует забывать, что экономической наукой и практикой доказано, что воспроизводство человеческого

капитала исторически и логически является исходным средством и целью как национальной, так и в целом мировой экономики

Инновационное развитие мировой экономики в лице постиндустриальных стран находит проявление в цифровизации и нанотехнологиях. Применение цифровизации и нанотехнологий затронуло фундаментальные процессы в экономической системе. Они явились результатом постоянного развития производительных сил, когда известные три простейших фактора производства дополнились наукой, знаниями, технологиями, робототехникой, информацией и другими. Главным достижением экономической науки и практики капиталистического хозяйствования в прошлом столетии была разработка теории человеческого капитала. Не следует забывать

то, что экономика ведущих стран-пионеров оказалась более эффективной и социально-справедливой в XX веке благодаря наибольшим инвестициям в человеческий капитал и социальную сферу. Однако, рассматривая особенности современной мировой экономики и науки в XXI веке можно обнаружить наступающий глобальный кризис воспроизводства человеческого капитала.

Методология нашего исследования заключается в том, что к изучению постиндустриального и инновационного развития экономической системы в условиях глобализации, например к применению цифровизации экономики необходимо подходить исторически и логически с позиции как любые инновации влияют на количественное и качественное воспроизводство человеческого капитала. Сущность и содержание любого вида современной инновационной, в том числе цифровой экономики прямо или косвенно сводится к участию человеческого фактора в общественном воспроизводстве капитала. Развитие цифровой экономики связано с кардинальным снижением издержек производства для увеличения прибыли, стремительным распространением безлюдных технологий и значительным высвобождением рабочей силы, что соответственно ведет к новому типу общественных отношений между трудом и капиталом [8, с.36].

Истоки концепции и теории человеческого капитала можно найти с момента зарождения экономической науки. Еще Уильям Петти в «Политической арифметике» в 1676г. впервые сделал попытку определения и расчета человеческого капитала. И он тогда оценил человеческую составляющую национального богатства выше, чем вещественную. Если в период мануфактурного капитализма простейшие орудия труда являлись дополнением к рабочей силе, то в период

промышленного капитализма личный фактор производства вообще превратился в придаток к машине и оказался не оцененным в полной мере. Тогда еще не созрели объективные предпосылки к высокой оценке роли человеческого капитала. Дальнейшее развитие экономики долгое время стало связываться с совершенствованием орудий труда, а не самого человека.

Адам Смит через сто лет в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» в 1776г. считал, что в период промышленной революции главной производительной силой являются машины и механизмы, а удел человека в соответствии с теорией сравнительных преимуществ заключается в разделении и специализации наемной рабочей силы в определенной области деятельности. Однако, К. Маркс уже в период развивающегося капитализма объяснил экономическую сущность и дал определение человеческого капитала как товара-рабочая сила, производящего прибавочную стоимость, а в денежной форме прибыль как источник накопления капитала.

Революционные открытия в науке и технике, новые знания и изобретения, прогрессивные технологии с начала и последующие годы XX века стали изменять представления ученых и представителей капитала о роли человека в экономике. Человек начинает рассматриваться как источник и носитель ценностей, национального богатства. Впервые Гэри Беккер в 1964 году в своей работе «Человеческий капитал» сформулировал современную теорию человеческого капитала. Под влиянием его работы человеческим капиталом стали называть имеющиеся у индивида знания, производственные навыки и мотивации, повышающие производительность труда. Беккер доказывал, что инвестиции в человеческий ка-

питал оказываются гораздо более прибыльными, чем расходы на машинную технику.

В последствии на протяжении всего XX века в соответствии с институциональным подходом многие ученые разрабатывали и рассматривали теории человеческого капитала и постиндустриального общества как неразрывные и взаимообусловленные процессы, а постиндустриальное общество трактовали как информационную экономику и экономику услуг, в котором главным носителем и потребителем является человек. В результате теория человеческого капитала в конце XX века дополнилась теорией социального капитала как результат развития современного неoinституционализма. Так, например, Ф.Фукуяма считал, что социальный капитал проявляется во взаимоотношениях различных групп людей (между работником и работодателем), определил социальный капитал как набор неформальных ценностей или норм, которые разделяют члены любой группы лиц [7, с.166-169]. Таким образом, именно постиндустриальному обществу как информационному объективно характерно формирование социального капитала.

Многие ученые разрабатывали и рассматривали теории человеческого капитала и постиндустриального общества как неразрывные и взаимообусловленные процессы. К их числу можно отнести работы П. Друкера («Будущее индустриального человека» - 1942г.), Т.Шульца («Инвестиции в человеческий капитал: роль образования и научных исследований» - 1971г., «Инвестиции в людей: экономика качества населения» - 1981г.), Д. Белла («Грядущее постиндустриальное общество» - 1973г.).

Некоторые ученые трактовали постиндустриальное общество как информационную экономику и экономику услуг, в котором главным носителем и

потребителем является человек. Так, например, Д.Белл в своей концепции (в работе «Социальные рамки информационного общества» - 1980г.) сформулировал признаки постиндустриального общества: создание экономики услуг, доминирование слоя научно-технических специалистов; П.Друкер выдвинул концепция «информационного работника» (в работе «Посткапиталистическое общество» - 1993г.), М. Кастельс развил концепцию сетевого общества и разделения всего земного шара (в работах «Информационный век: экономика, общество, культура» - 1996-1998г., «Галактика Интернет ....» - 2001г.).

Начиная с XXI века сфера услуг, под которой понимается совокупность отраслей экономики, оказывающих услуги домашним хозяйствам и другим институциональным единицам, приобрела исключительное значение в инновационном развитии мировой экономики. Инновационное развитие мировой экономики связывают с преимущественным развитием транзакционного сектора экономики (отраслей услуг) и постиндустриальным этапом функционирования ведущих стран Западной Европы (Европейского Союза), Северной Америки (США, Канады) и Дальнего Востока (Японии, Республики Корея). Что касается национальной экономики России то она относится к группе индустриальных стран, в частности БРИКС. Согласно статистическим данным валовой внутренний продукт, производимый транзакционным сектором национальной экономики (отраслями услуг), т.е. включая оптовую и розничную торговли, в 2019 году составил 59453943 млн рублей или 60,27% от общего ВВП России, а доля чистого транзакционного сектора (без торговли) равнялась 45899244 млн. рублей или 46,53% [14, с.272]. Среднегодовая численность работников в отраслях услуг, включая оптовую и розничную торговлю, в России в 2018 году

составила 36948 тыс. человек или 51,63% от общего числа занятых работников, а число работников, занятых в чистом трансакционном секторе национальной экономики (без учета оптовой торговли) равнялась в 2018 году 35541 тыс. человек или 49,66% от общей численности занятых во всех отраслях [15, с. 14].

Важным фактором постиндустриального развития экономики ведущих стран послужило преимущественное развитие отраслей услуг (доля производства которых в валовом внутреннем продукте значительно превысило 50%), информационно-коммуникационных и цифровых технологий, программирования, электроники, ведущие не только к тотальной роботизации сферы производства, но и сферы услуг. В связи с этим возникает необходимость проведения анализа процесса цифровизации отраслей услуг с точки зрения удовлетворения потребности в развитии человеческого капитала. Качественная оценка развития человеческого капитала может производиться с помощью различных показателей, важнейшими из которых являются показатели содержания труда, то есть использования рабочей силы в сфере услуг, уровня оплаты труда в отраслях услуг, количества и качества потребляемых услуг и других.

Цифровая экономика повлияла, прежде всего, на использование человеческого капитала (или трудовую занятость) и привела к следующим последствиям:

- технологии цифровой экономики предоставляют возможности для значительного снижения издержек производителя, «под угрозой автоматизации рабочих мест в разных странах к 2030 г.: в США – 38%, в Германии – 35, в Великобритании – 30, Японии – 21% [8, с. 39]. К 2030 г. доля полностью занятых работников на условиях традиционного найма упадет там (в США) до 9% рабочей силы [8, с. 41];

- неформальной занятости, занятости «на условиях неполного рабочего дня. ... В наиболее развитых странах и в странах Центральной и Юго-Восточной Европы по трудовому договору заняты примерно восемь из десяти работников, в то время как в Южной Азии и странах Африки – почти двое из десяти» [10, с.18];

- начинает широко использоваться такой инфраструктурный элемент рынка как цифровые платформы, т.е. «платформенными станут услуги госуправления, торговля, организация пассажирского транспорта, журналистика, услуги населению (юридические, консультационные, бытовые), образование, телемедицина, банковская сфера, финансы, туристический бизнес. Так, согласно данным, приведенным в докладе Центра глобального предпринимательства (CGE), в Азии существует в настоящее время 82 платформы, рыночная стоимость из которых превышает 1,1 трлн. долл. США» [8, с.38];

Таким образом, в настоящее время цифровизация сферы услуг негативно отражается на воспроизводстве человеческого капитала как в национальной, так и мировой экономики в целом. В мировой экономике благодаря цифровизации происходит смена социально-трудовых отношений индустриальной эпохи, которая характеризовалась стабильностью (40-часовой рабочей неделей, бессрочным контрактом, набором социальных гарантий, механизмом их коллективно-договорного регулирования), на «отсутствие социальных гарантий, нестабильность заработка» [10, с. 21], лишение трудовых отношений функции солидарной ответственности за социальное благополучие.

Инновационное развитие экономики постиндустриальных стран вызвал новые формы движения рабочей силы – с 1990 по 2010 годы вырос приток высоко-

квалифицированных специалистов-мигрантов из многих стран. В США «... количество мигрантов с высшим образованием увеличилось на 130%, в то время как прирост средне- и низкоквалифицированных мигрантов за этот же период составил 40%». Например, только США привлекли в 2010 году 40% всех потоков высококвалифицированных мигрантов из стран ОЭСР (11.4 млн человек) Это было достигнуто за счет привлекательности инновационных кластеров и мультикультурной среды в США. В результате «за последние 30 лет в Соединенных Штатах существенно сократилась доля англосаксонских и европейских имен патентообладателей (с 82.5 до 70.4% в 1975–2004 гг. и с 8.3 до 6.4% в 1975–2004 гг. соответственно). Напротив, выросла доля китайских (с 2.2 до 8.5% в 1975–2004 гг.) и индийских имен (с 1.9 до 5.4% в 1975–2004 гг.)» [1, с. 67].

На воспроизводство человеческого капитала оказывают влияние не только цифровизация экономики или цифровые инновации, но и институциональные факторы глобального характера. Под институциональными факторами понимаются политические, демографические, религиозные, туристские, медицинские, спортивные, социальные, этнические, правовые (юридические), гендерные, военные, культурные, языковые, географические, исторические, образовательные и другие причины, которые вызывают высвобождение национальной наемной рабочей силы (безработицу) и международную миграцию населения на глобальном уровне [2-6;11,13]. «Под действием указанных сил и условий в последние полвека накопленная мировая численность международных мигрантов, когда-либо покинувших страну происхождения и проживавших за ее пределами не менее года, неуклонно росла и в 2017 году превысила четверть миллиарда. ... Междуна-

родная организация по миграции (МОМ) прогнозирует, что к 2050 г. она может достичь 321 млн.» [12, с.66].

Ярким примером миграционного потока иностранцев в страны Европейского Союза является Франция. В настоящее время доля иммигрантов в этой стране в 2018 году составило 6.7 млн., а численность французов иностранного происхождения в 2016 г. составила 13.9 млн человек, или 20.7% всего населения страны [9, с. 119]. Численность мигрантов в этой стране росло за счет приезжих из стран южнее Сахары по следующим причинам: высокой рождаемости, семейным, студенческим, экономическим и политическим. Например, в 2017–2018 гг. в стране обучалось 343 тыс. иностранных студентов. Структура иммигрантов, приехавших во Францию в 2018 году, была следующая: из 256 тыс. прибывших легальных иммигрантов 90 тыс. приехали по линии семейной иммиграции, 83 тыс. – как студенты и 33 тыс. – по «экономическим мотивам». Наибольшее число иммигрантов насчитывали беженцы; только лишь в 2017 году их насчитывалось 100 тыс. человек [9, с.120].

Вступление мировой экономики в этап глобализации способствует нарастанию миграционных потоков человеческого капитала между Югом (страны Африки и Азии) и Севером (страны Европы и Северной Америки). Это усиливает мировые социально-экономические дисбалансы, повышает общественно-политическую конфликтность, ведет «к трансформации институтов семьи, рынка труда, сообщества и национального государства и др. По данным ООН в 2017 г. на глобальном Севере удельный показатель численности приезжих составил 12%, в Швеции он достиг 18, Австрии – 19, а Швейцарии – 30% [12, с.67]. В соответствии с данными ООН намечается тенденция замедленного роста численности

приезжих, сжатие объема нетто-миграции в развитые регионы. Если в 50–60-е годы прошлого века потоки мигрантов в европейские страны были представлены главным образом неквалифицированными гастарбайтерами, в 70–80-е годы семьями переселенцами, то с начала 90-х годов они были представлены возросшей долей более образованных контингентов, особенно высококвалифицированных специалистов и студентов [12, с. 71].

Список источников

1. Большова Н.Н. Высококвалифицированная миграция как ресурс конкурентоспособности государств // *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, том 61, №8, с.67-77.
2. Гоффе Н. Италия в зеркале миграционных проблем // *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, том 61, №9, с.77-88.
3. Гришин И. Иммиграционные заботы Швеции // *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, том 61, №9, с.66-76.
4. Клупт М. Иммиграция и интеграция: союзники, попутчики или антагонисты? // *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, том 61, №7, с.73-82.
5. Кутейников А. «Аутсорсинговое благоденствие» и другие экономико-политические последствия трансграничной миграции // *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, том 64, №7, с.117-125.
6. Лебедева Л. Создание рабочих мест по Трампу: приоритеты, реалии и риски // *Мировая экономика и международные отношения*, 2018, том 62, №11, с.77-86.
7. Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма / Р.М. Нуреев. – Ростов н/Д : Изд-во «Содействие – XXI век»; Гуманитарные перспективы, 2010. – 415 с.
8. Садовая Е.С. Цифровая экономика // *Мировая экономика и международные отношения*, 2018, том 62, №12, с.35-45.
9. Стрельнова Я. Современная миграционная политика Франции // *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, том 64, №8, с.119-126.
10. Федченко А., Дорохова Н., Дашкова Е. Гибкая занятость: глобальный, российский и региональный аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*, 2018, том 62, № 1, с. 16–24.
11. Хохлова М., Хохлов И. Молодежь на европейском рынке труда // *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, том 61, №8, с.48-56.
12. Цапенко И.П. Трансформация глобальной миграции населения // *Мировая экономика и международные отношения*, 2018, том 62, №8, с.65-76.
13. Шапаров А. Формирование нового иммиграционного режима в Европе // *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, том 61, №7, с.83-92.
14. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2020 – 700 с.
15. Платное обслуживание населения в России. 2019: стат. сб. / Росстат. - М., 2019. – 110 с.

HUMAN CAPITAL: QUESTIONS OF ECONOMIC HISTORY, INSTITUTIONAL THEORY AND INNOVATIONS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

I.Sh. Khasanov

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article examines in a historical retrospective the change in the role of individual in the capitalist economy. In the process of development of capitalism, the human resource as a factor of production is transformed into human capital in the era of post-industrial society. At the stage of globalization of capitalism, the reproduction of human capital is influenced by negative institutional and economic factors.

Keywords: labor force, human capital, digital economy, post-industrial economy, digitalization of services, migration of human capital

For citation: Khasanov I.Sh. Human capital: questions of economic history, institutional theory and innovations in the conditions of globalization. *Globalnaya ekonomika i obrazovanie = Global economy and education*. 2022;2(1):100–107. (In Russian)

References

1. Bol'shova N.N. Vysokokvalifitsirovannaya migratsiya kak resurs konkurentosposobnosti gosudarstv // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2017, tom 61, №8, s.67-77.
2. Goffe N. Italiya v zerkale migratsionnykh problem // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2017, tom 61, №9, s.77-88.
3. Grishin I. Immigratsionnye zaboty Shvetsii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2017, tom 61, №9, s.66-76.
4. Klupt M. Immigratsiya i integratsiya: soyuzniki, poputchiki ili antagonisty? // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2017, tom 61, №7, s.73-82.
5. Kuteinikov A. «Autsorsingovoe blagodenstvie» i drugie ekonomiko-politicheskie posledstviya transgranichnoi migratsii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2020, tom 64, №7, s.117-125.
6. Lebedeva L. Sozдание rabochikh mest po Trampu: prioritety, realii i riski // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2018, tom 62, №11, s.77-86.
7. Nureev R.M. Ocherki po istorii institutsionalizma / R.M. Nureev. – Rostov n/D : Izd-vo «Sodeistvie – XXI vek»; Gumanitarnye perspektivy, 2010. – 415 s.
8. Sadovaya E.S. Tsifrovaya ekonomika // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2018, tom 62, №12, s.35-45.
9. Strel'nova Ya. Sovremennaya migratsionnaya politika Frantsii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2020, tom 64, №8, s.119-126.
10. Fedchenko A., Dorokhova N., Dashkova E. Gibkaya zanyatost': global'nyi, rossiiskii i regional'nyi aspekty // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2018, tom 62, № 1, s. 16–24.
11. Khokhlova M., Khokhlov I. Molodezh' na evropeiskom rynke truda // Mi-

rovaya ekonomika i mezhdunarodnye
otnosheniya, 2017, tom 61, №8, s.48-56.

12. Tsapenko I.P. Transformatsiya
global'noi migratsii naseleniya // Mirovaya
ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya,
2018, tom 62, №8, s.65-76.

13. Shaparov A. Formirovanie novogo
immigratsionnogo rezhima v Evrope // Mi-

rovaya ekonomika i mezhdunarodnye
otnosheniya, 2017, tom 61, №7, s.83-92.

14. Rossiiskii statisticheskii ezhegod-
nik. 2020: Stat.sb./Rosstat. - R76 M., 2020
– 700 s.

15. Platnoe obsluzhivanie naseleniya v
Rossii. 2019: Stat. sb./ Rosstat. - M., 2019. –
110 с.

Автор публикации

Хасанов И.Ш., доктор экономических
наук, профессор кафедры международных
экономических отношений Института меж-
дународных отношений Казанского (При-
волжского) федерального университета, г.
Казань, Россия.
SPIN код: 9780-6533

Author of the publication

I.Sh. Khasanov, Doctor of Economics, Pro-
fessor of the Department of International Eco-
nomic Relations of the Institute of Interna-
tional Relations of the Kazan (Volga Region)
Federal University, Kazan, Russia.
SPIN code: 9780-6533

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; принята к публикации 10.03.2022.
The article was submitted 24.01.2022; accepted for publication 10.03.2022.